

Мэй Цзинмо видел, как увлечены игрой эти дети, и вовсе не хотел портить им веселье.

Он тихонько повернулся и ушёл, решив заглянуть на западную окраину деревни — не удастся ли купить хороших сверчков.

На западной окраине жил старик, который каждое лето ловил и продавал сверчков. Мэй Цзинмо знал: у него всегда отборные, тщательно проверенные бойцы, которые необычайно сильны в схватках.

Добравшись до старика, он увидел потрепанный разный скарб и несколько глиняных горшочков на импровизированном прилавке. Старик сидел рядом, неторопливо потягивая самосад и время от времени поглядывая на сверчков в банках.

— Старый братец, опять сверчков продаешь? — поприветствовал его Мэй Цзинмо.

— Ого, Цзинмо пришел! Погляди-ка, как тебе эти? — старик указал на горшочки.

Мэй Цзинмо присел на корточки и пригляделся. Сверчки и вправду были хороши: крепкие тела, бодрый вид.

— Почем этот? — спросил Мэй Цзинмо.

— Сорок лянов серебра, — небрежно бросил старик.

— Ох ты ж ёлки-палки, твой сверчок что, из золота сделан?

Бормоча это, Мэй Цзинмо осторожно вернул сверчка обратно в горшок.

Старик, заметив его реакцию, усмехнулся в усы и предложил:

— Цзинмо, в этом году у меня есть кое-какая новинка. Всего один цянъ серебра за попытку: внутри может оказаться безделушка ценой в пять вэней, а может и сокровище на два ляна золота. Хочешь испытать удачу?

С этими словами старик указал на ряд непрозрачных сосудов со сверчками, стоявших неподалеку.

Мэй Цзинмо подумал про себя: да это же чистой воды слепые коробочки из двадцать первого века! А старик-то продвинутый.

— Любопытно.

Он пошарил в кошельке, вытащил один лян серебра и протянул старику.

Старик взял серебро, расплылся в улыбке и пододвинул к себе все непрозрачные горшки. Затем, словно фокусник, принялся шустро переставлять их местами, так что от мельтешения в глазах рябило.

— Ну всё, теперь даже я, продавец, сам не пойму, в каком горшке сидит дорогой сверчок, а в каком дешевка. Сынок, полагайся на чуйку и выбирай любой!

Мэй Цзинмо уставился на эти непрозрачные сосуды и задумался: как же тут выбрать? Неужели и правда положиться на интуицию? Он окинул их взглядом туда-сюда, пытаясь угадать, в каком из них может прятаться ценный сверчок.

Внезапно его взгляд упал на самый заурядный горшочек со следами грязи, словно его то и дело брали в руки.

— Будь этот!

Мэй Цзинмо протянул руку и уверенно подтащил горшок к себе. Он почувствовал, как внутри кто-то легонько зашевелился.

Сердце забило от волнения. Он бережно приподнял крышку — и оттуда тут же выпрыгнул живой, блестящий, так и кипящий энергией сверчок!

Насекомое было угольно-черным, с длинными и сильными усиками на голове, точь-в-точь полководец в черных доспехах. Раскинув крылья, он издал громкое циканье — сразу было видно, что это редкий и отменный боец.

Увидев это, старик расхохотался:

— Ну и везучий же ты, Цзинмо! Этот Черный Генерал — самый свирепый из всех, что мне посчастливилось поймать в этом году. Я собирался оставить его главным украшением своей лавки, эх, вот и уплыли два ляна золота.

Мэй Цзинмо повеселел и предложил сделку:

— Старик, давай так: я предлагаю цену — покупаю у тебя этого сверчка за один лян золота, а ты в придачу отдаешь мне того сорокалянового?

Услышав это, старик блеснул глазами, кивнул и, достав из-за пазухи сияющий золотой слиток, собрался было протянуть его Мэй Цзинмо.

Глядя на золото, Мэй Цзинмо засомневался: с чего это вдруг какой-то сверчок стоит так дорого?

Заметив его недоумение, старик пояснил:

— Младший братец Мэй, ты многого не знаешь. Нынче времена другие, сверчки — не просто забава. Нынешний наследный престол к этому равнодушен, и бои сверчков вошли в большую моду. Двор даже учредил специальный турнир по сверчиным боям: каждый год с наступлением осени, в июле, идут отборы от деревень до уездов, и победитель финала получает целых тридцать лянов золота! Я-то собирался выставить этого сверчка на состязания, надеялся выбиться в люди. Ты только посмотри на эту статью, на этот боевой дух — ну явно не из простых!

Тут Мэй Цзинмо наконец прозрел. Оказывается, за этим крошечным сверчком скрывался такой солидный куш! На душе у него потеплело от радости: он и не думал, что наугад вытащит настоящее сокровище.

— Сынок, а ты этого сверчка случайно продавать не надумал?

— И не подумаю.

Улыбнувшись, он бережно водворил сверчка обратно в горшочек, аккуратно спрятал за пазуху, опасаясь потревожить малыша.

После этого Мэй Цзинмо повернулся и вернулся к углу собственного двора. Заглянув туда, он увидел, что дети по-прежнему толпятся вокруг арены для сверчков и играют с огромным азартом.

Мэй Цзинмо обшарил взглядом толпу и наконец заметил своего внука Тан Лэ. Тихонько подойдя сзади, он присел на корточку, вытащил из кармана заветный сосуд и легко похлопал мальчика по плечу. Когда тот обернулся, Мэй Цзинмо вложил горшочек ему в маленькие ладошки.

Тан Лэ протянул руки, перевел взгляд с деда на ношу и осторожно приоткрыл крышку. На дне сидел тот самый гладкий и блестящий Черный Генерал, словно предвкушая грядущую схватку.

В этот момент в кругу играющих детей пронесся взволнованный крик: чей-то сверчок только что одолел прежнего непобедимого чемпиона. Гордо уперев руки в боки, мальчишка стоял посреди арены и громко вопрошал:

— Кто еще?!

Его голос эхом рванул среди детворы, и какое-то время никто не осмеливался принять вызов.

Тут вперед неожиданно выступил Тан Лэ. Крепко сжав горшок со сверчком, он зычно крикнул:

— Я!

Стоило Тан Лэ выйти вперед, как все дети уставились на него. Мальчишка, только что одержавший победу, заметив, что соперник младше его самого, презрительно скривил губы и усмехнулся:

— Ты? А твой сверчок вообще где? Чай, не бумажный?

Тан Лэ не стал отвечать. Он молча приоткрыл крышку и бережно выпустил Черного Генерала на арену. Едва коснувшись земли, Черный Генерал бодро расправил крылья и издал громкое, звонкое циканье, словно возвещая о своем появлении.

Увидев соперника, мальчик вытаращил глаза и ошеломленно выдохнул:

— Черный Генерал?!

Черный Генерал отличался не только свирепостью и силой, но главным его достоинством был неукротимый боевой дух. Стоило ему вступить в бой, как он становился предельно агрессивным; любая его атака или защита выглядели безупречно, а в затяжных боях ему вообще не было равных.

Противник никак не ожидал встретить столь грозного оппонента.

И все же сдаваться без боя он не собирался. Бросив свирепый взгляд на собственного сверчка, он стиснул зубы и тоже вытряхнул его на арену. Едва столкнувшись, оба сверчка приняли боевые стойки, и атмосфера мгновенно накалилась до предела.

Спортивное телосложение и стремительные движения Черного Генерала резко контрастировали с чуть более скромными данными вражеского бойца. Посудина тут же наполнилась яростным циканьем, насекомые сцепились не на жизнь а на смерть, ожесточенно атакуя друг друга.

Черный Генерал Тан Лэ вихрем носился по арене, поднимая настоящую бурю. Вражеский сверчок поначалу казался слабее, но теперь вел себя как опытный ветеран, хладнокровно отражая каждый выпад Черного Генерала.

Когда всем уже показалось, что победа Черного Генерала неизбежна, ситуация резко изменилась. Старый боец неожиданно вцепился зубами в заднюю лапу Черного Генерала и изо всех сил рванул ее, прижав противника к самому дню.

Мальчишка победно ухмыльнулся.

— Выиграл! Мы выиграли!

Указывая на своего питомца, он победно заявил:

— Твой сверчок — со слабым захватом: хоть и бьет яростно, но стоит цапнуть — тут же отпускает. А мой — мертвой хваткой: вцепится и ни за что не разожмет челюсти!

<http://bllate.org/book/21057/2141083>